

КАМЗОЛ В ТРАДИЦИОННОМ МУЖСКОМ КОСТЮМЕ БУХАРСКИХ ЕВРЕЕВ (к истории выкройной одежды в Средней Азии)

В статье рассматриваются история появления и особенности бытования одного из элементов традиционного костюма бухарских евреев – камзола. Сопоставление его вариантов, известных по фотографиям конца XIX – начала XX в. и музейным памятникам (описания в литературе отсутствуют), с камзолами равнинных таджиков и оседлых узбеков (сартов) позволило выявить целый ряд отличий в покрое, характере тканей, манере ношения и других деталях, которые свидетельствуют о самобытности происхождения этого вида одежды.

Ключевые слова: история среднеазиатского костюма, переднеазиатские традиции в традиционной одежде, бухарские евреи.

Бухарские евреи – этноконфессиональная группа, исторически сложившаяся в Средней Азии. Они проживали в городах центральной части региона – Бухаре, Самарканде, Шахрисябзе, Карши, Китабе, Маргилане и др. – среди равнинных таджиков и оседлых узбеков (сартов). Источники не располагают конкретными сведениями о времени появления еврейских общин в регионе. До XVI в. евреи Ирана, Средней Азии и Афганистана составляли фактически единую культурную общность. После образования в начале XVI в. Бухарского ханства она распалась. Евреи ханства стали формироваться как самостоятельная этноконфессиональная группа. В XIX в. возник экзоэтноним «бухарские евреи». В ходе адаптации и в результате контактов с соседними народами их родным языком стал таджикский (бухарско-самаркандский диалект), а традиционно-бытовая культура оказалась почти неотличимой от культуры среднеазиатского населения [Zand, 1989]. Во многом поэтому культура бухарских евреев не привлекала внимания путешественников и исследователей Средней Азии XIX – начала XX в., интересы которых ограничивались проблемами происхождения и положения бухарских евреев в мусульманском мире. Считалось, что предметный мир, в т.ч. одежда, данной этноконфессиональной группы не имел этнокультурного своеобразия.

В литературе практически отсутствуют сведения об одежде бухарских евреев. Известны лишь упоминания об «отличительных знаках» в мужском костюме, которые должны были выделять иноверцев среди мусульман [Емельяненко, 2008]. В музейных собраниях одежда группы представлена далеко не полно; в основном это образцы, приобретенные в последние десятилетия, уже давно вышедшие из активного употребления; в памяти людей стерлись представления об их особенностях [Емельяненко, 2010].

В этой связи огромное значение приобретает анализ музейных образцов, архивных и опубликованных фотографий конца XIX – начала XX в., сохранивших облик традиционного костюма бухарских евреев. Сопоставление их с материалами по таджикско-узбекской одежде позволяет выявить специфические черты этого костюма, дополнить и уточнить данные о происхождении, видах и характере его бытования. В составе одежды особый интерес представляет камзол, распространенный у бухарских евреев, таджиков и узбеков. По мнению ряда исследователей, он был заимствован у татар и появился в Средней Азии не ранее конца XIX в. Считая появление этого вида одежды в Средней Азии поздним заимствованием, авторы обычно ограничиваются формальным его описанием. [Сухарева, 1982,

с. 51; Лобачева, 1989, с. 7, 27; Люшкевич, 1989, с. 113; Завьялова, 1996, с. 240; Рассудова, 1978, с. 168]. Однако анализ обширного круга источников позволяет иначе взглянуть на происхождение камзола.

Камзол среднеазиатских народов (*камзул, кемзал, кемсаль, кемзор, камзан*) отличается от традиционного в регионе туникообразного халата, при моделировании стана которого полотнище ткани перегибалось пополам, в бока вставлялись прямые или скошенные клинья, рукава пришивались по прямой нитке. Камзол представлял собой одежду с плечевыми скошенными швами, выкроенными проймой и головками рукава, приталенным силуэтом, застежкой на пуговицы и прорезными карманами [Люшкевич, 1978, с. 125, 127–128; Сухарева, 1982, с. 56; Рассудова, 1989, с. 149]. Его делали на подкладке или с дополнительной ватной прослойкой и всегда шивали на швейной машине.

Промежуточным видом верхней распашной одежды, сочетающей черты прямого кроя и кроя, характерного для камзолов, являлись халаты с плечевыми швами и немного скругленной проймой рукава. Они, как и туникообразные халаты, были просторными, без карманов и застежки. Их бытование у кочевых и полукочевых народов региона прослеживается с середины XIX в. Северные киргизы и казахи такие халаты обозначали теми же словами, что и туникообразные халаты, и изготавливали из тех же тканей [Антипина, 1962, с. 223–224; Захарова, Ходжаева, 1964, с. 46].

В целом ареал халатов такого покрова плохо изучен, но известно, что у равнинных таджиков и оседлых узбеков подобный вид одежды появился лишь в конце XIX – начале XX в. Он бытовал главным образом среди городского населения и имел самостоятельное название, в Самарканде, например, его называли *румча* («византийский») [Сухарева, 1982, с. 53]. Такие халаты шили только из фабричных тканей – из ситца с полосатым или мелким растительным узором на темном фоне, из темного однотонного сатина или сукна. Это указывает, что в тот период они были действительно новым видом одежды.

Местное население (особенно таджики) с предубеждением относилось к новым фасонам (как и к любым новшествам). Им нередко давали обидные названия или приписывали вредные качества [Ершов, Широкова, 1969, с. 6–7]; и даже если одежду нового вида принимали, то шили ее из таких же «чужих» – фабричных – тканей.

Примечательно, что южные киргизы, подобно самаркандцам, халаты нового покрова называли *урумча-чапан* или *каптама-чапан* и шили из цветного «русского» ситца темных тонов [Антипина, 1962, с. 223]. У казахов «модернизация» старинного халата из шерстяной домотканины *шепкен*, произошедшая на рубеже XIX–XX вв., также выразилась в том, что его стали делать со скошенным плечом и из покупных плотных

тканей [Захарова, Ходжаева, 1964, с. 51]. Таким образом, изменения традиционного кроя и фасона одежды сопровождались сменой материала, причем не только у оседлого населения центральных районов Средней Азии, которое имело собственные древние хлопко- и шелкоткацкие традиции, но и у кочевых народов, не видевших разницы между «своими» и «чужими» тканями и издавна использовавших ткани, привезенные из земледельческих оазисов, Китая и других стран [Томина, 1989, с. 246–249].

Образцы верхней одежды переходного типа бухарских евреев не зафиксированы в фотоматериалах, нет их и в музейных коллекциях. Известные по музейным собраниям халаты близки по покрою к самаркандским *румча*, но уже имеют элементы, приближающие их к камзолам, – несколько зауженный в груди силуэт, застежку на одну пуговицу с накидной петлей (запах слева направо) и прорезной карман внутри на подкладке (ФК РЭМ, 12095, 5, 6). При этом сшиты они из ткани кустарного производства – полупелюшечного полосатого *бекасаба*. В костюме таджиков и узбеков конца XIX – начала XX в. аналоги им отсутствуют, тогда как халаты покроя *румча* в музейных собраниях (включающих одежду данных народов) представлены многими экземплярами (ФК РЭМ, 5642, 17, 27; 7617, 7; 8762, 20596, 20602, 20605, 20610 и др.). Возможно, такие халаты являлись одним из вариантов камзола и были характерны именно для бухарских евреев. В их костюме, как показывает исследование, камзол имел большее разнообразие, чем у соседнего населения. Так, типичным для узбекско-таджикского камзола являлся невысокий воротник-стойка, называвшийся *кулф-у-калид* («замок и ключ») [Сухарева, 1982, с. 57]. Его пришивали к горловине таким образом, что при запахе концы сходились посередине и застежка на пуговицы с «воздушными» или прорезными петлями от верха до талии располагалась по центру или немного вбок от него [Люшкевич, 1978, с. 125; Сухарева, 1982, с. 56; Рассудова, 1970, с. 26; Ершов, Широкова, 1969, с. 24].

У камзолов же бухарских евреев, согласно иллюстративным источникам, горловина оформлялась подобным образом (ФК РЭМ, 49, 11, 14, 17, 18, 30; 5378, 1; рис. 1–3) или чаще всего просто обшивалась узкой полоской ткани (ФК РЭМ, 49, 15, 23–25; рис. 4); иногда к ней пришивали шалевидный воротник (ФК РЭМ, 49, 14, 21) [Голендер, 2004, с. 72, фото 8] (рис. 5). Одежда аналогичного покрова с таким воротом была известна у кочевых и полукочевых народов – стеганый на вате *бешмет* (*бешмант*) у казахов [Захарова, Ходжаева, 1964, с. 43, 48, 88, табл. 1, 2], *чапан* у полукочевых узбеков (ФК РЭМ, 5642, 39), летняя одежда *джелек* у киргизов [Антипина, 1962, с. 229]. Шалеобразный же воротник, например, в Самарканде, мог быть только на мужских и женских халатах *румча*, тогда как муж-

Рис. 1. Мужчины в камзолах с воротником-стойкой и правосторонним запахом, опоясаны платком и поясом с пряжкой; в качестве верхней одежды туникообразного покроя – халаты *яхтак* (справа) и *чекман* из темной шерстяной ткани (слева). Бухарские евреи. Самарканд. 1900–1902 гг. Фото С.М. Дудина. ФК РЭМ, 49, 14.

ские камзолы здесь всегда шили со стоячим воротником [Сухарева, 1982, с. 55–56].

Полы камзолов бухарских евреев, как и таджикско-узбекских, были симметричными. Но если на последних застежка обычно имела вертикальное осевое направление, то на камзолах бухарских евреев она могла располагаться либо по центру (ФК РЭМ, 49, 8; 94, 25; 5465, 1) (рис. 6), либо при глубоком запахе левее или правее от него (ФК РЭМ, 49, 15–18, 21, 23, 24; 94, 25; 5465, 1, 5; см. рис. 3, 4).

Направлению запаха камзолов бухарские евреи, вероятно, значения не придавали: одежда персонажей на известных фотографиях запахивается то слева направо, то справа налево (см. рис. 4). Если у кочевых народов региона (казахов, киргизов) одежда, согласно древнетюркской традиции, имела преимущественно правосторонний запах [Антипина, 1962, с. 223; Захарова, Ходжаева, 1964, с. 40, 53], то у оседлых она не всегда соответствовала этому обычаю [Рассудова, 1970, с. 25]. Однако камзолы в Средней Азии не только у тюркоязычных народов, но и у таджиков запахивались только слева направо, о чем свидетельствуют описания исследователей [Льюшкевич, 1978, с. 125; Рас-

Рис. 2. Юноша в камзоле с воротником-стойкой и левосторонним запахом из фабричного полшелкового полосатого атласа, надетом в качестве верхней одежды. Бухарский еврей. Самарканд. 1900–1902 гг. Фото С.М. Дудина. ФК РЭМ, 49, 17.

Рис. 3. Мужчина в камзоле без воротника и с правосторонним запахом, сшитом из кустарного полшелка *бекасаб*; поверх надет халат туникообразного покроя *джома*. Бухарский еврей. Самарканд. 1900–1902 гг. Фото С.М. Дудина. ФК РЭМ, 49, 18.

Рис. 4. Юноша в камзоле без воротника, сшитом из кустарного атласа с абрвовым узором; поверх надет халат туникообразного покроя *джома*. Бухарский еврей. Самарканд. 1900–1902 гг. Фото С.М. Дудина. ФК РЭМ, 49, 23.

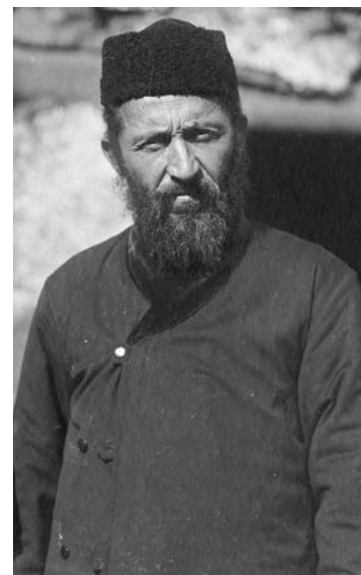

Рис. 5. Мужчина в камзоле с шалевым воротником и правосторонним запахом из бархатной ткани, надетом в качестве верхней одежды. Бухарский еврей. Самарканд. 1900–1902 гг. Фото С.М. Дудина. ФК РЭМ, 49, 21.

судова, 1970, с. 23; Захарова, Ходжаева, 1964, с. 44] и материалы музейных коллекций (РЭМ, 58, 27; 4463, 2; 5642, 36, 39; 6141, 63; 8762, 20593 и др.). Исключение составляли лишь камзолы бухарских евреев.

Рис. 6. Мужчина в камзоле из черного сатина с воротником-стойкой и правосторонним запахом, надетом в качестве верхней одежды. Бухарские евреи. Самарканд. 1900–1902 гг. Фото С.М. Дудина. ФК РЭМ, 49, 8.

По силуэту камзолы бухарских евреев выделялись некоторыми особенностями. Можно отметить почти прямые камзолы (ФК РЭМ, 49, 8), слегка приталенные и расширенные книзу, как у соседних народов (ФК РЭМ, 5465, 1), зауженные до талии и сильно расклешенные книзу за счет боковых клиньев. Например, в зауженных камзолах предстают ученики на фотографии 1871 г. Туркестанского альбома, подготовленного к Всероссийской Политехнической выставке 1872 г. в Москве (ныне 1 экз. альбома хранится в Фотофонде Библиотеки Конгресса США) [Turkestan Album..., LC-DIG-ppmsca-09951-00245]. Такие же камзолы можно увидеть на персонажах, запечатленных в еврейском квартале Самарканда в 1907 г. известным фотографом С.М. Прокудиным-Горским [Ibid., LC-DIG-ppmsc-04442].

Наибольшее своеобразие камзолам бухарских евреев придавали ткани. Таджики и узбеки шили камзолы, как правило, из материи фабричного производства темных тонов – сатина, чаще черного, ситца с редким полосатым или мелким растительным узором, гладких шерстяных и полушерстяных тканей [Люшкевич, 1989, с. 113]. Камзолы знати изготавливали из тканей кустарного производства, которые стали выработывать в конце XIX – начале XX в., – полушел-

кового атласа с широкими полосами или с абровым (тадж. *абр* – «облако») декором, который создавался особым методом – последовательной резервацией нитей и их окраски перед тканьем; в результате на готовой ткани возникали узоры расплывчатых очертаний. В международной текстильной практике такой способ орнаментации называется «икат». Престижные камзолы также шили из шелковой однотонной ткани саржевого переплетения *чучунча* (*чечунча*), производство которой было освоено самаркандскими и ходжентскими ткачами на рубеже XIX–XX вв. Свое название она заимствовала от аналогичной китайской ткани *чесуча*, но в ассортимент среднеазиатских тканей вошла уже под влиянием фабричных тканей из России. В Ташкенте узбеки, например, шили из *чучунчи* длинные камзолы, которые юноши из зажиточных семей (*бой бача*) носили, подпоясывая шелковыми поясными платками. Белый *чучунчовый* камзол входил также в костюм жениха – его надевали на рубаху, а сверху – два халата из кустарного полосатого полушелка и из парчи (*зар тун*) [Бикжанова, 1948, табл. IV, XX]. У таджиков Ходжента ценилась *чучунча* кремового цвета, называвшаяся *ранги чирки дандон*. Она использовалась для пошива брюк и камзолов должностных лиц автохтонного и русского происхождения, представителей администрации ([Турсун, 1974, с. 95]; ФК РЭМ, 5642, 36).

Камзолы бухарских евреев шили почти из всех видов распространенных в регионе тканей кустарного и фабричного производства. На фотографиях рубежа XIX–XX вв. представители этой этноконфессиональной группы одеты в камзолы из черного и светлого сатина (ФК РЭМ, 49, 8, 14, 21; 5378, 1), ситца с цветочным рисунком (ФК РЭМ, 49, 24), полосатого тика (ФК РЭМ, 49, 15), фабричного и кустарного атласного полушелка (ФК РЭМ, 49, 12, 13, 17, 23; 94, 25), белого плотного шелка, возможно *чучунчи*, и полосатого *бекасаба* (ФК РЭМ, 49, 18; 5465, 1, 5; [Turkestan Album..., LC-DIG-ppmsca-09951-00245, LC-DIG-ppmsc-04442]; см. рис. 1–7).

Отличалась и манера ношения камзола. У таджиков и узбеков поверх камзола (обязательно подпоясанного) полагалось носить халат традиционного покроя [Сухарева, 1982, с. 56; Люшкевич, 1989, с. 113]. Пожилые состоятельные горожане на камзол могли надеть стеганый на вате *чапан* и подпоясаться платком, а поверх – *чакман* (халат из шерстяной ткани) [Ершов, Широкова, 1969, с. 24, табл. 8]. Бухарские же евреи, судя по фотографиям, носили камзол и под легким халатом на подкладке, и под халатом на вате, и под *чакманом* (см. рис. 1–5), и как самостоятельный вид одежды, с поясом и без него (см. рис. 1, 2, 6). Причем манера ношения камзола не зависела от возраста. Например, на одном групповом снимке можно видеть молодых и пожилых мужчин в камзолах с ма-

терчатыми или кожаными поясами и без них; камзолы надеты под темный шерстяной *чакман* или яркий полушелковый халат.

В таджикско-узбекском костюме камзол не стал самостоятельным видом верхней одежды [Сухарева, 1982, с. 56; Люшкевич, 1989, с. 113]; он остался лишь престижным дополнением к традиционному костюмному комплексу. В большинстве районов его бытование ограничивалось узкой социальной средой. В Самарканде камзол носили солидные торговцы и ремесленники, не связанные с тяжелым физическим трудом [Сухарева, 1979, с. 56]. В городах Ферганской долины и в Ташкенте (основных районах бытования камзола) он изначально входил в костюм преподавателей, торговцев, ювелиров, ткачей шелковых материй, портных [Рассудова, 1989, с. 149], молодых людей из зажиточных семей [Бикжанова, 1948, табл. IV, XX]. В Бухарском оазисе, где появление камзола относят только к 1920-м гг., он бытовал среди интеллигенции, представителей городской и сельской администрации [Люшкевич, 1989, с. 113].

В мужском костюме бухарских евреев камзол имел широкое распространение уже в последние десятилетия XIX в. На большинстве известных фотографий, снятых начиная с 1880-х гг. в Бухаре, Самарканде, Ташкенте, Коканде, в камзолах запечатлены и мальчики, и юноши, и мужчины (ФК РЭМ, 49, 7, 8, 12–15, 17, 18, 21, 23, 25, 30; 94, 25; 5378, 1; 5465, 1; 8856, 26; АПИИ. Ф. 12. Оп. 3. Д. 14. Л. 10, 92, 94, 116, 131). На снимках, сделанных в 1900–1902 гг. в Самарканде и других городах С.М. Дудиным – известным фотогра-

Рис. 7. Мальчики разных возрастов в камзолах с воротником-стойкой из фабричных тканей. Бухарские евреи. Самарканд. 1900–1902 гг. Фото С.М. Дудина. ФК РЭМ 49, 10.

фом и собирателем этнографических коллекций по Средней Азии, среди горожан по черному длинному камзолу безошибочно можно определить фигуру бухарского еврея (ФК РЭМ, 42, 26, 100; 46, 7; 48, 197,

Рис. 8. Торговые ряды на базаре в Самарканде. На переднем плане слева – бухарский еврей в темном камзоле. 1900–1902. Фото С.М. Дудина. ФК РЭМ, 48, 204.

204; рис. 8). Длинные халаты, которые в отличие от узбекских были сшиты в талию, определяли облик бухарских евреев еще в 1920-х гг. [Кеслер, 1930, с. 73]. У остальной части населения в это время камзолы стали выходить из моды, а с 1930–1940-х гг. сохранялись только у стариков в сельской местности и у служителей культа в городах [Люшкевич, 1978, с. 127–128; Рассудова, 1989, с. 149].

Камзолы бухарских евреев отличались от камзолов узбеков и таджиков по фасону, тканям, манере ношения; они бытовали у представителей разных возрастных групп и социальных слоев. Указанные особенности не могли сформироваться за короткий срок. В связи с этим версия происхождения камзола в Средней Азии под влиянием татарского костюма требует уточнения.

Прежде всего рассмотрим, что представлял собой татарский камзол в конце XIX – начале XX в., когда он, согласно общему мнению исследователей, был заимствован среднеазиатскими народами. В Средней Азии, главным образом среди городского населения, действительно проживало немало татар, переселившихся в разное время с Урала и Поволжья; *ногай махалле* – татарские кварталы – существовали в Бухаре, Самарканде, Ташкенте и других городах. Татары занимались торговлей, приезжали в Бухару учиться в медресе, после присоединения Средней Азии к России работали переводчиками и служащими при администрации [Наливкин, 1913, с. 25].

Верхняя одежда приталенного силуэта с застежкой на пуговицы, воротником-стойкой, выкроенной проймой рукава, плечевым швом, прорезными карманами была типичной для традиционного татарского костюма. Различают три ее вида – *камзол*, *казакин* и *бешмет* [Суслова, Мухамедова, 2000, с. 56–60]. В конце XIX – начале XX в. словом «камзол» у татар обозначалась одежда без рукавов или с короткими (до локтя) рукавами разной длины. *Казакин* – длиннополая, с длинными рукавами выкройная распашная одежда. *Бешмет* являлся утепленным ватной или шерстяной прослойкой вариантом казакина [Завьялова, 1996, с. 58, 61, 123–124; Суслова, Мухамедова, 2000, с. 56, 58, 60]. Последний под аналогичными названиями – *бешмант*, *бешпент*, *мешпет* – был известен северным казахам и северным киргизам [Антипина, 1962, с. 229–230; Захарова, Ходжаева, 1964, с. 43]. Таким образом, заимствование было возможно, особенно если учитывать, что основная торговая деятельность татар распространялась на степные районы [Наливкин, 1913, с. 25].

По фасону с камзолами городских узбеков и таджиков совпадает казакин. В этот период его шили только из фабричных темных тканей и на швейной машине – признак, который отличал все новые виды одежды и в узбекско-таджикском костюме. Но слово

«казакин» в Средней Азии не употреблялось, хотя логично предположить, что если в конце XIX в. происходило прямое заимствование местным населением одежды, аналогичной по покрою татарскому казакину, то на нее переносилось и название. Однако в Средней Азии все виды такой одежды назывались *камзул* (или близкими формами), к этому слову добавлялось обозначение конструктивных особенностей платья или ткани [Захарова, Ходжаева, 1964, с. 43]. Укороченная безрукавка или одежда с короткими рукавами именовалась *камзулча*, *нимча*, *синача*, *жалатка* [Рассудова, 1978, с. 168; Сухарева, 1982, с. 57].

Следует обратить внимание на способ запахиивания камзола. Все виды традиционной татарской распашной одежды всегда запахиивались справа налево [Суслова, Мухамедова, 2000, с. 56], но, как упоминалось выше, узбекско-таджикские камзолы имели строго правосторонний запах. Известно, что еще в начале и первой половине XIX в. татары шили свои камзолы и казакины из ярких атласных, шелковых, парчовых восточных, в т.ч. бухарских, тканей [Завьялова, 1996, с. 58, 98]. В более ранние времена их камзолы были с длинными рукавами [Суслова, Мухамедова, 2000, с. 57]. Это означает, что заимствование либо произошло в довольно отдаленном прошлом, когда татарские камзолы и по названию, и по форме были аналогичны среднеазиатским камзолам конца XIX в., однако это противоречит этнографическим данным о времени их распространения в регионе, либо оно имело обратный вектор, и в татарском костюме этот вид одежды появился под среднеазиатским или, может быть, шире – под переднеазиатским влиянием.

Исследователи уже отмечали бытование в древности на территории Средней Азии одежды, подобной камзолу. Мужская распашная облегающая одежда (называемая в археологической литературе *кафтан*), расширяющаяся к подолу за счет боковых клиньев или раскашивания боковин, глухая (т.е. без дополнительных срезов около ворота) и с застежкой у ворота или с отворотами, с запахом на левую (в большинстве районов) или на правую сторону (отмечено в Бухаре), была зафиксирована в настенных росписях VII–VIII вв. на памятниках архитектуры Тохаристана и Согда – основных областей формирования таджикского и узбекского этносов [Лобачева, 1979, с. 21, 22, 25, 32, 33].

Одежда аналогичного фасона, короткая и длинная, с застежкой по центру или сбоку (чаще справа, что указывает на запах слева направо), с длинными и короткими рукавами и безрукавная отмечена на миниатюрах Ирана, Хорасана и Мавераннахра XV–XVI вв. [Горелик, 1979, с. 50–52; Пугаченкова, 1956, с. 92, 93, 96]. Но, как считают исследователи, она была известна еще в Иране эпохи Ахеменидов, в Средней Азии, на Алтае и в скифо-сарматской среде второй половины I тыс. до н.э. [Горелик, 1972, с. 46–47]. Подобный

покрой и силуэт сохранился в традиционных видах верхней одежды персов – *габа* и *сердари* – до XX в. [Богданов, 1909, с. 77; Люшкевич, 1970, с. 307].

Бытующее в лексике населения Средней Азии слово «камзол», по мнению Р.Я. Рассудовой, иранского происхождения (*кэмзэн, кэмзэб*). Исследователь, трактуя его как «недостаточный», «шитье с изъяном», считает, что это слово применяли к одежде с отступлениями от привычного и «правильного» туникообразного покроя, при этом допускает, что «камзолом» в разное время (или одновременно на разной территории) могли называться разные варианты верхней одежды [Рассудова, 1978, с. 168, 170, 173].

Примером того, что некогда в Средней Азии детали одежды кроили не только по прямой нитке, могут служить сохранившиеся до XX в. халаты в целом туникообразного покроя со слегка подрезанной проймой (под мышками вырезалась овальная линия, как при покрое *кимоно*). Благодаря такому приему одежда, оставаясь просторной, казалась сшитой по фигуре и облегающей в груди. Исследователи обычно связывают такой крой с появлением в регионе широких фабричных тканей [Люшкевич, 1978, с. 132; Рассудова, 1978, с. 164–165]. Однако он прослеживается в одеждах персонажей, запечатленных на настенных росписях Тохаристана и Согда VII–VIII вв. [Лобачева, 1979, с. 29].

В XIX в. такой крой применялся при шитье ритуальных «сорокадневных» рубашек новорожденных, а также халатов людей религиозно образованных и духовного звания, особенно принадлежавших к *ходжа* – потомкам первых праведных халифов [Рассудова, 1989, с. 147]. Все это указывает на его архаичность. В Ташкентско-Ферганском оазисе халаты такого покроя обозначались словом «руми» [Рассудова, 1978, с. 165], созвучном самаркандскому «румча», также обозначавшего халаты с элементами специального, хотя и иного выкраивания ткани в области плеча и проймы. Таким образом, можно предположить, что история подобной одежды была не менее продолжительной в регионе, чем история халатов с кроем *кимоно*, а слова «руми», «румча» некогда имели более широкое значение и употреблялись по отношению к одежде с отдельными выкройными деталями и сходного с описанным силуэтом.

Одежда сложного покроя, приталенного силуэта, характерная для всего региона еще в позднее средневековье, к XIX в. по каким-то причинам повсеместно сменилась свободной и прямой, туникообразной, более простой по технологии кроя [Лобачева, 1989, с. 25–26]. Однако отмеченные выше особенности камзолов бухарских евреев позволяют предполагать длительность и непрерывность бытования одежды подобного покроя у этой этноконфессиональной группы. Аргументами в пользу древности кроя камзола можно

назвать, в частности, отсутствие в костюме бухарских евреев конца XIX – начала XX в. халатов полувыкройного типа и камзолов со строго фиксированным направлением запаха, обычно характерным для первых этапов появления какого-либо нового вида распашной одежды, а также разнообразие тканей (кустарных и фабричных), из которых их шили.

Архаичностью отличались некоторые детали покроя рассматриваемых камзолов. Так, некоторые виды камзолов бухарских евреев без воротника и с глухим запахом пол, а также с шалевидным воротником находят соответствия в раннесредневековом среднеазиатском и иранском костюме [Лобачева, 1989, с. 19; Пугаченкова, 1956, с. 91].

Длительное сохранение давних приемов кроя было характерно для женской одежды. Например, в XIX в. без воротника шили туркменское *кулече* – легкий женский халат, считающийся наиболее древним в истории среднеазиатского костюма [Лобачева, 1989, с. 19]. Вероятно, «женские» признаки – шалевый воротник из другой ткани, значительная расклешенность и «фалдистость» подола [Сухарева, 1982, с. 55; 1979, с. 80] мужских камзолов бухарских евреев восходят к ранним формам костюма, еще не имевшим существенных половозрастных различий в покрое. Эти признаки были характерны для первых камзолов, которые начали появляться у таджиков и узбеков в XIX в. Они, возможно, ассоциировались у них с более ранними видами одежды и поэтому в ряде мест именовались *калтача* [Рассудова, 1978, с. 168], как и старинные женские халаты усложненного покроя, бытовавшие в конце XIX в. уже лишь в качестве обрядовых [Лобачева, 1989, с. 20].

Бухарские евреи носили камзолы архаического фасона и в первые десятилетия XX в. В этом контексте, очевидно, следует рассматривать и краткую информацию относительно их одежды, которую приводит в своем отчете о путешествии в Бухару в 1794–1795 гг. Т.С. Бурнашев: «Жида носят национальное свое платье, а некоторые бухарское...» [1818, с. 67]. Видимо, под «бухарским» автор подразумевал туникообразный широкий халат, а под «национальным» – камзол, который в то время еще не получил распространения у соседнего населения.

Возможно, долгое время бухарские евреи оставались единственными, кто сохранял этот старинный вид одежды, прежде чем он вошел в костюм узбеков и таджиков. Распространение камзола в конце XIX в. в среде последних следует считать скорее очередным этапом развития или возрождением выкройной одежды в Средней Азии, чем совершенно новым явлением. Вытесненная (или потесненная) халатами туникообразного покроя с соответствующими названиями, она «вернулась» уже под европейским или татарским влиянием и в новом качестве.

Таким образом, сравнительный анализ камзолов бухарских евреев и таджикско-узбекского костюма конца XIX – начала XX в. позволяет обозначить их отличительные черты и расширить представление о месте и значении данного вида одежды в становлении среднеазиатского костюма.

Список литературы

- Антипина К.И.** Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. – Фрунзе: Изд-во АН КиргССР, 1962. – 288 с.
- Бикжанова М.А.** Усто Мумин-Николаев. Ташкентская национальная одежда конца XIX – начала XX в.: альбом. 32 таблицы // Науч. фонды Института искусствознания им. Хамзы. Ташкент, 1948. Б/н.
- Богданов Л.** Персия в географическом, религиозном, бытовом, торговопромышленном и административном отношении. – СПб.: Первая Центральная «восточная» электро-печатня И. Бораганского, 1909. – 146 с.
- Бурнашев Т.** Путешествие по Сибирской линии до г. Бухары в 1794 г. и обратно в 1795 г. // Сиб. вестн. – СПб., 1818. – Ч. 2. – с. 37–74.
- Голендер Б.А.** Иудаика на Туркестанских почтовых открытках // Евреи в Средней Азии: вопросы истории и культуры. – Ташкент: Фан, 2004. – С. 64–76.
- Горелик М.В.** Ближневосточная миниатюра XII–XIII вв. как этнографический источник (опыт изучения мужского костюма) // СЭ. – 1972. – № 2. – С. 37–49.
- Горелик М.В.** Среднеазиатский мужской костюм на миниатюрах XV–XIX вв. // Костюм народов Средней Азии. – М.: Наука, 1979. – С. 49–69.
- Емельяненко Т.Г.** «Отличительные знаки» в традиционном костюме бухарских евреев // Жилище и одежда как феномен этнической культуры: мат-лы Седьмых Санкт-Петербург. этногр. чтений. – СПб., 2008. – С. 300–307.
- Емельяненко Т.Г.** Памятники традиционно-бытовой культуры бухарских евреев в музейных собраниях: особенности комплектования // ЭО. – 2010. – № 3. – С. 66–76.
- Ершов Н.Н., Широкова З.А.** Альбом одежды таджиков. – Душанбе: АН ТаджССР, Институт истории им. Ахмада Дониша, 1969. – 81 с.
- Завьялова М.К.** Татарский костюм из собрания Государственного музея Республики Татарстан. – Казань: Заман, 1996. – 252 с.
- Захарова И.В., Ходжаева Р.Д.** Казахская национальная одежда. – Алма-Ата: Наука, 1964. – 176 с.
- Лобачева Н.П.** Среднеазиатский костюм раннесредневековой эпохи (по данным стенописей) // Костюм народов Средней Азии. – М.: Наука, 1979. – С. 18–48.
- Лобачева Н.П.** О некоторых чертах региональной общности в традиционном костюме народов Средней Азии и Казахстана // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1989. – С. 5–38.
- Люшкевич Ф.Д.** Одежда жителей Центрального и Юго-Западного Ирана первой четверти XX в. // Сб. МАЭ. – 1970. – Т. XXVI. – С. 283–312.
- Люшкевич Ф.Д.** Одежда таджикского населения Бухарского оазиса в первой половине XX в. // Сб. МАЭ. – 1978. – Т. XXXIV. – С. 123–144.
- Люшкевич Ф.Д.** Одежда этнических групп населения Бухарского оазиса и прилегающих к нему районов. Первая половина XX в. (Опыт сравнительной характеристики) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1989. – С. 107–138.
- Наливкин В.П.** Туземцы раньше и теперь. – Ташкент: А.Л. Кирснер, 1913. – 144 с.
- Пугаченкова Г.А.** К истории костюма Средней Азии и Ирана XV – первой половины XVI в. по данным миниатюр // Тр. Среднеазиат. гос. ун-та. – Ташкент, 1956. – Вып. LXXXI, кн. 12. – С. 85–119.
- Рассудова Р.Я.** Материалы по одежде таджиков верховьев Зеравшана (по коллекциям А.Л.Троицкой и Г.Г. Гульбина 1926–1927) // Сб. МАЭ. – 1970. – Т. XXVI. – С. 16–51.
- Рассудова Р.Я.** К истории одежды оседлого населения Ферганского, Ташкентского и Зеравшанского регионов // Сб. МАЭ. – Т. XXXIV. – 1978. – С. 154–174.
- Рассудова Р.Я.** Сравнительная характеристика мужской одежды населения Ферганско-Ташкентского региона (XIX–XX вв.) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1989. – С. 139–156.
- Суслова С.С., Мухамедова Р.Г.** Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX в.). Историко-этнографический атлас татарского народа. – Казань: Фан, 2000. – 312 с.
- Сухарева О.А.** Опыт анализа покровов традиционной «туникообразной» среднеазиатской одежды в плане их истории и эволюции // Костюм народов Средней Азии. – М.: Наука, 1979. – С. 77–103.
- Сухарева О.А.** История среднеазиатского костюма. Самарканд (вторая половина XIX – начало XX в.). – М.: Наука, 1982. – 141 с.
- Томина Т.Н.** Ткани в одежде кочевых и полукочевых народов Средней Азии // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1989. – С. 228–252.
- Турсунов Н.** Из истории городского ремесла Северного Таджикистана (ткацкие ремесла Ходжента и его пригородов в конце XIX – начале XX в.). – Душанбе: Дониш, 1974. – 195 с.
- Turkestan Album** (Prints and Photographs Reading Room) // The Library of Congress Researchers: [Электронный ресурс]. – URL: http://www.loc.gov/tr/print/coll/287_turkestan.html#top
- Zand M.** Bukhara Jews // Encyclopedia Iranica. – N.Y.; L.: CAIS Archaeological & Cultural Daily News of Iran, 1989. – Vol. IV. – P. 531–533.

*Материал поступил в редколлегию 11.01.12 г.
в окончательном варианте – 01.03.12 г.*